

И. Л. Жеребцов, Н. П. Безносова
**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 1926–1940 гг.**

УДК 94(470.13) "1926/1940":314

ББК 63.3(2Рос-6Ком)6+60.723

В статье впервые делается попытка на основании уже имеющихся публикаций и новых архивных документов обобщить и проанализировать динамику численности и источники формирования населения Республики Коми с 1926 по 1940 гг. Основным источником выступают данные Всесоюзных переписей населения 1926, 1937, 1939 гг. Главная трудность заключалась в многочисленных разночтениях в итоговых документах переписей и в демографической статистике этого периода, в разрозненности и неполноте информации по пеницитарным группам населения (заключенным и спецпереселенцам). Демографический материал рассматривается в контексте политических событий и социально-экономических преобразований, как непосредственный итог и иллюстрация политики государства. Авторы приходят к выводу о том, что происходившие в СССР во второй половине 1920-х–1930-е гг. социально-экономические и политические трансформации затронули территорию Коми в наиболее значительной степени и повлекли за собой глубинные изменения в демографической сфере. За относительно короткий хронологический период в республике сложилась новая система формирования населения, при которой ведущую роль стал играть внешний миграционный прирост. В районы начавшегося промышленного и транспортного строительства направлялись (нередко принудительно) огромные массы трудоспособного населения. Под влиянием внешних миграций значительно увеличились темпы роста населения как в городской, так и в сельской местности, произошли серьезные перемены в его размещении и расселении.

Ключевые слова: *Республика Коми (Коми АО, Коми АССР), 1926–1940 гг., численность населения, источники формирования населения*

Демографические процессы, протекавшие в XX в. в Республике Коми (1921–1936 гг. — Коми автономная область (Коми АО), 1936–1990 гг. — Коми Автономная Советская Социалистическая Республика (Коми АССР)), были рассмотрены в ряде монографий и статей,¹ но

¹ См.: Сквозников В. Я., Жеребцов И. Л., Фаузер В. В. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001; Жеребцов И. Л., Фаузер В. В., Рожкин Е. Н. Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар, 2005; Безносова Н. П., Жеребцов И. Л., Игнатова Н. М. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX — начало XXI века): очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006; Игнатова Н. М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар, 2009; Безносова Н. П. Роль ГУЛАГа в развитии сети поселков городского типа в Коми АССР в 1930–1950-е гг. // Материалы

все они имеют довольно широкие хронологические рамки или касаются отдельных групп населения.

Данное исследование охватывает вторую половину 1920-х–1930-е гг. Нижняя и верхняя хронологические границы связаны с проведением в 1926 и 1939 гг. Всесоюзных переписей населения. Для полноты картины в статье приводятся сведения за предвоенный 1940 г. В истории России в целом, и в истории Республики Коми в частности, этот относительно короткий исторический период занимает особое место по сложности происходивших политических событий и экономических преобразований. Он характеризуется кардинальными трансформациями в демографической сфере, а потому его изучение требует особо пристального внимания со стороны исследователей. Между тем до настоящего времени работ, в которых вопросы народонаселения Республики

Жеребцов Игорь Любомирович — д.и.н., директор, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН (г. Сыктывкар)
E-mail: zherebtsov@mail.illhkomisk.ru

Безносова Наталья Павловна — н.с., сектор историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН (г. Сыктывкар)
E-mail: nbeznoсова@mail.ru

I Междунар. науч. конф. «История и перспективы развития северных регионов России: Роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность». (Сыктывкар, 25–29 октября 2011 г.). Сыктывкар, 2011. С. 3–7; Жеребцов И. Л., Безносова Н. П., Вишнякова Д. В. От первобытных стоянок — к городам: очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2014.

Коми указанного периода нашли бы достойное освещение, не существует. Предлагаемая статья является попыткой на основе не публиковавшихся ранее архивных документов проследить динамику численности населения во второй половине 1920-х–1930-е гг. Не менее важная задача — показать источники формирования населения, выявить факторы, их определявшие, и представить в допустимых источниках объемах демографические показатели по пеницитарным группам населения (спецпереселенцам и заключенным).

Для распределения материала в рамках исследования анализируются итоги Всесоюзных переписей населения 1926, 1937, 1939 гг. Но если подготовка и проведение переписи 1926 г. осуществлялись в условиях гласности и деловитости, а по глубине анализа демографической ситуации в стране и по качеству публикации полученных материалов она осталась непревзойденной в советской истории, то переписи населения в 1937 и 1939 гг. прошли в совершенно иной общественно-политической атмосфере. Столь небольшой межпереписной интервал объясняется неудовлетворительным, с точки зрения сталинского руководства, проведением переписи в 1937 г., поскольку показатели численности населения СССР оказались значительно ниже ожидаемых. Документы этой переписи населения были аннулированы и строго засекречены, а разработчики и организаторы подверглись репрессиям. Было принято решение о срочном проведении новой переписи населения, которая состоялась в январе 1939 г. Она должна была подтвердить идеологические и политические постулаты, выдвигаемые руководством страны. Так, в качестве целевой установки перед организаторами переписи была поставлена задача «в достоверных цифрах... отразить великие победы социализма и показать трудящимся всего мира отражение счастливой, зажиточной и культурной жизни свободного советского народа».² Поскольку рост населения рассматривался как один из важных показателей достижений социализма, то следовало как можно точнее собрать сведения о населении и исключить всякий его недоучет. В рамках общей кампании были проведены еще и две спецпереписи: Наркоматом внутренних дел были переписаны заключенные, охранники, сотрудники аппарата НКВД;

Наркоматом обороны — военнослужащие Красной Армии. Результаты были включены в общие итоги. Перепись населения 1939 г. была одобрена правительством. Однако при столь диаметрально противоположных оценках материалы переписей 1937 и 1939 гг. постигла одна и та же участь: они оставались недоступными для исследователей и общественности (первой — полностью, а второй — в основном, за исключением сжатых сведений о численности населения). Только в 1991 г. коллектив сотрудников Института российской истории РАН под руководством Ю. А. Полякова совместно с Российским государственным архивом экономики подготовил к печати и опубликовал краткие итоги переписи населения 1937 г.,³ в 2007 г. — общие итоги,⁴ в 1992 г. — основные итоги переписи населения 1939 г. по СССР,⁵ в 1999 г. — по РСФСР.⁶ Безусловно, результаты переписей населения, при проведении которых научная методология была подменена государственной идеологией, требуют критического к себе отношения. Но, несмотря на это, они являются базовым источником для характеристики населения СССР второй половины 1930-х гг.

Другой большой группой источников стали материалы текущего статистического учета населения региона. К ним относятся ежегодные отчеты о естественном и миграционном движении населения; сведения о численности населения по состоянию на начало календарного года как в целом по республике, так и отдельно по городскому и сельскому населению; единовременные статистические обследования, касавшиеся отдельных категорий населения; различного рода переписка. Демографическая статистика 1920–1930-х гг., отложившаяся в фонде Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми (Ф. Р.–140) в Национальном архиве Республики Коми, достаточно обширна, но имеет весьма противоречивый характер. Начиная с 1930 г. текущий учет населения имел значительные издержки. Особенно скудный характер носит информация за вторую половину 1930-х гг., а за 1938 г. она

³ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги. М., 2007.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. Россия. СПб., 1999.

практически отсутствует, поскольку внутри-ведомственная статистика НКВД, с каждым годом приобретающая все более закрытый характер, не предоставляла данные по спецпереселенцам и заключенным в органы гражданской статистики или ставила на них гриф «совершенно секретно», вследствие чего они не могли быть включены в общую отчетность. Таким образом, материалы текущей статистики также нуждаются в критической оценке, но вместе с тем дают достаточно твердые ориентиры по таким демографическим параметрам, как численность населения и источники его формирования.

Основной особенностью обширной территории Коми края в начале XX в. являлась ее малонаселенность при подавляющем доминировании аграрного населения. Проведенная в декабре 1926 г. первая Всесоюзная перепись населения зафиксировала в четырех уездах и 95 волостях Коми АО 207,3 тыс. чел. Сельскими жителями являлись 200,5 тыс. (96,7%), городскими — 6,8 тыс. (3,3%). Самым населенным был Сысольский уезд (73,3 тыс. чел.). Здесь же было сконцентрировано немногочисленное городское население. В областном центре, городе Усть-Сысольске (с 1930 г. — Сыктывкар), проживало 5,1 тыс. чел., в фабрично-заводских поселках Кажим и Ньючим — соответственно 1,0 и 0,7 тыс.⁷ В 1926 г. в области насчитывался 1321 сельский населенный пункт. Почти 60% сельских поселений составляли деревни, хутора, починки с числом жителей от 1 до 99 чел. Крупных поселений от 1 до 5 тыс. чел. насчитывалось всего 18.⁸

Итоги переписи 1926 г. подвергались неоднократным пересчетам. Они были связаны с реформированием системы административно-территориального деления, в результате чего менялись границы статистического учета. Самые крупные перемены произошли в 1929 г., когда Коми область вошла в состав Северного края с центром в Архангельске. Внешние границы области претерпели существенные изменения и приобрели свои современные очертания. Часть территории, примыкавшая к побережью Северного Ледовитого океана, Большеземельская тундра, отошла к вновь образованному в составе Архангельской губернии Ненецкому национальному округу.

В свою очередь из Архангельской губернии в Коми были переданы Усть-Цилемская волость (11,9 тыс. чел.), Ермицкий сельсовет Пустозерской волости (1,1 тыс.), Пысский сельсовет Койнасской волости Мезенского уезда (1,4 тыс.). В этом же году в состав Коми включена Слудская волость (6,1 тыс.) из Халтуринского уезда Вятской губернии.⁹ На вновь вошедших территориях проживало 20,5 тыс. чел., численность же кочевого населения Большеземельской тундры, отошедшей к Ненецкому округу, составляла около 3 тыс. чел. Таким образом, за счет административных преобразований численность населения области увеличилась почти на 17,6 тыс. чел. Применительно к новым границам был сделан пересчет итогов переписи 1926 г., по которому население Коми АО составило 226,4 тыс. чел.¹⁰

В 1938 г. в рамках подготовки к переписи населения 1939 г. для последующей разработки сопоставимых таблиц в очередной, уже третий, раз были пересмотрены итоги переписи 1926 г. Население уездов было пересчитано в пределах административных районов, которых к тому времени было 12. Теперь численность населения области составила 224,9 тыс. чел. (городского — 10,0 тыс., сельского — 214,9 тыс.).¹¹ Следует особо подчеркнуть, что в дальнейшем именно данные пересчета 1938 г. стали официально утвержденными окончательными итогами переписи 1926 г. и публиковались в сравнительных таблицах Всесоюзных переписей населения.

По данным текущей статистики, численность населения Коми области неуклонно возрастала. Но если до 1929 г. процесс носил плавный характер, то затем темпы роста численности населения увеличились, а его динамика стала неравномерной, скачкообразной. Начавшееся индустриальное освоение природных ресурсов было сопряжено с необходимостью привлечения рабочей силы извне. Традиционно сложившаяся структура, при которой увеличение численности населения происходило за счет естественного прироста, была нарушена. С этого времени и на последующие 25 лет главенст-

⁷ НАРК. Ф. Р.-3. Оп. 1. Д. 238. Л. 1, 16, 28–31; Ф. Р.-140. Оп. 1. Д. 429. Л. 1.

⁸ Рассчитано по: НАРК. Ф. Р.-140. Оп. 2. Д. 235. Л. 1; Д. 238. Л. 2.

⁹ См.: Жеребцов И. Л., Безносова Н. П. Формирование внешних административных границ Коми автономии в XX веке: материалы к Научным чтениям памяти академика Ю. А. Полякова «Население России: историко-демографическое изменение» (Краснодар, 23–24 сентября 2014 г.). Сыктывкар, 2014.

¹⁰ См.: Материалы по статистике населения, народного просвещения и жилищного строительства Северного края. Архангельск, 1930. С. 5.

¹¹ НАРК. Ф. Р.-140. Оп. 2. Д. 991. Л. 17–21.

вующим фактором, определявшим объемы и темпы его роста, становится миграционный прирост. Между тем именно за этот период мы не располагаем достоверными сведениями о действительных масштабах, направлениях миграций и структуре мигрирующего населения, так как статистическим учетом была охвачена лишь незначительная его часть: официальный учет прибывших и выбывших проводился паспортными столами только в городских поселениях.

В районы экстенсивного развития производительных сил направлялось, в том числе и принудительно, огромное количество трудоспособного населения. На территории области возникает сеть исправительно-трудовых лагерей и колоний. Появляются также спецпоселения — так называемые трудовые поселки. В 1930 г. было организовано 23 поселка спецпереселенцев, из них 17 — лесопромышленных и 6 — сельскохозяйственных. В 1931 г. их число возросло до 46.¹² В оценке численности спецпереселенцев имеются расхождения, которые объясняются как неполнотой учета, так и отсутствием единообразия в методике подсчета. Судя по документам текущей статистики, динамика численности населения спецпоселков была следующей: 1931 г. — 36,7 тыс. чел., 1932 г. — 37,6 тыс., 1934 г. — 34,2 тыс., 1935 г. — 39,1 тыс., 1937 г. — 21,6 тыс., 1938 г. — 19,1 тыс., 1939 г. — 20,3 тыс.¹³ Основными причинами снижения численности спецпереселенцев были тяжелейшие условия их жизни на первоначальном этапе высылки, следствием чего стала сверхсмертность от голода и болезней, а также снятие с учета после 1935 г. некоторых категорий спецпереселенцев и даже целых спецпоселков, на базе которых были созданы колхозы. Помимо этого, спецпереселенцы по распоряжению органов НКВД переводились крупными партиями, в зависимости от спроса на рабочую силу, из района в район, что также не позволяло наладить их точный учет.¹⁴

Вторая Всесоюзная перепись населения состоялась в январе 1937 г. Ее материалы были строго засекречены и остались необработанными. В Национальном архиве Республики Коми сохранилось несколько таблиц с предварительными итогами переписи, в соответствии с которыми на начало января 1937 г.

численность коренного, или, в терминологии тех лет, «свободного», населения составила 263,9 тыс. чел. С 1926 г. она увеличилась на 39,0 тыс. (прирост 117,3%), при этом число горожан выросло в 2 раза, селян — на 113,4%. К городским поселениям были отнесены Сыктывкар (23,2 тыс., из них 19,1 тыс. — горожане и 4,1 тыс. — жители Тентюковского и Кочпонского сельсоветов, входивших в городскую черту) и поселок Нювчим (1,2 тыс.). Общая численность городского населения составила 20,3 тыс. чел. (7,7% населения). В 12 сельских административных районах проживало 243,6 тыс. чел. (92,3%).¹⁵

Перепись в спецпоселках была проведена органами НКВД. Благодаря этому мы имеем даже более подробные сведения по спецпереселенцам, чем по коренным жителям. В частности, документы содержат данные о размещении спецпереселенцев по районам и поселкам с указанием их численности, национального состава, числа хозяйств (дворов). На 1 января 1937 г. в спецпоселках было зарегистрировано 21,6 тыс. чел. Спецпоселения, которых к тому времени насчитывалось 38, существовали в 9 районах из 12 и распределялись следующим образом: в Усть-Куломском районе — 8, в Сыктывдинском — 7, в Усть-Вымском — 6, в Прилузском — 5, в Сысольском — 4, в Троицко-Печорском — 3, в Усть-Усинском и в Сторожевском — по 2, в Усть-Цилемском — 1 (находился в ведении УПИТЛага).¹⁶ Свободными от спецпоселков были Летский, Удорский, Ижемский районы.

В «особом порядке» был переписан в 1937 г. и лагерный контингент. По данным спецпереписи, общая численность контингента «Б» (штатный и вольнонаемный персонал аппаратов лагерей, управлений и отделов, тюрем, колоний, трудпоселков, строителей) и контингента «В» (осужденные и подследственные в тюрьмах, лагерях и колониях, трудпоселенцы, проживающие в зонах и трудпоселках ГУЛАГа НКВД) на территории Коми АССР в 1937 г. составляла 45,8 тыс. чел., из них в сельской местности проживало 39,4 тыс., в городской — 6,4 тыс.¹⁷ Зная общую численность контингентов «Б» и «В»

¹² См.: Игнатова Н. М. Указ. соч. С. 45, 46.

¹³ НАРК. Ф. Р.—605. Оп. 4. Д. 10. Л. 4; Ф. Р.—140. Оп. 5. Д. 4. Л. 2; Д. 7. Л. 1.

¹⁴ НАРК. Ф. Р.—140. Оп. 5. Д. 10. Л. 15; Д. 40. Л. 21.

¹⁵ Рассчитано по: НАРК. Ф. Р.—140. Оп. 2. Д. 991. Л. 81; Ф. Р.—870. Оп. 1. Д. 39. Л. 5–64.

¹⁶ НАРК. Ф. Р.—870. Оп. 1. Д. 144. Л. 1–2.

¹⁷ См.: Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996. С. 106.

(45,8 тыс.), а также данные по спецпереселенцам (21,6 тыс.), можно определить примерную численность заключенных тюрем, лагерей, колоний и охранявших их подразделений НКВД. В результате несложного арифметического подсчета получаем 24,2 тыс. чел. Учитывая тот факт, что перепись в учреждениях НКВД проводилась в более ранние сроки (осень–зима 1936 г.), а также то, что резкое увеличение числа заключенных, связанное с форсированным строительством Северо-Печорской железной дороги в направлении Воркуты, приходится на 1938 г., можно согласиться с полученной цифрой, хотя она и представляется нам заниженной.

Таким образом, по итогам гражданской переписи и спецпереписи НКВД суммарное население Коми АССР (коренные жители, спецпереселенцы, заключенные) насчитывало в 1937 г. 309,3 тыс. чел., из них городское — 26,8 тыс. чел. (8,7% населения), сельское — 282,5 тыс. чел. (91,3%). Общий прирост населения за 1926–1936 гг. составил 84,4 тыс. чел., или 137,5%.¹⁸

Как уже было сказано, сталинское руководство, недовольное результатами переписи 1937 г., приняло решение о проведении новой переписи. Она состоялась в январе 1939 г. Согласно ее итогам, в трех городских поселениях и в 15 административных районах Коми АССР проживало 319,0 тыс. чел.¹⁹ В отличие от 1937 г., в этот раз спецпереселенцы были переписаны на общих основаниях и включены в официальные итоги вместе с коренным населением.

Документы переписи 1939 г. свидетельствуют о значительной трансформации в демографической сфере. Взяв за исходные данные результаты переписи 1926 г., мы видим, что при увеличении общей численности населения Коми АССР за 1926–1939 гг. на 141,8% городское население выросло втрое. Вместе с тем республика оставалась территорией с низким уровнем урбанизированности — 9,2% горожан. К городским поселениям относились город Сыктывкар (25,3 тыс. чел.) и два рабочих поселка — Нювчим (1,2 тыс.) и Чибью (2,7 тыс.), который в июле 1939 г. приобрел свое современное название — Ухта. В сельских районах проживало 289,8 тыс. чел. (90,8% населения). В состав административных районов входило 146 сельских советов и 1888 сель-

ских населенных пунктов. Сельское население с 1926 г. увеличилось на 134,8%. Самые высокие показатели прироста наблюдались в Усть-Усинском (311,7%) и Троицко-Печорском (272,3%) районах, самые низкие — в Сыктывдинском (113%) и Прилузском (117%).²⁰ Отметим, что значительный рост численности сельского населения зафиксирован в рассматриваемый период лишь в некоторых областях России, особенно в тех, где были расположены поселки спецпереселенцев. Коми АССР входила в их число. В конце 1930-х гг. здесь насчитывалось 36 спецпоселков с населением 19,0 тыс. чел.²¹

Спецперепись по линии НКВД Коми АССР в 1939 г. коснулась 131,9 тыс. чел. Из общего числа переписанных контингент «А» (личный состав оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД, лагерей, колоний, тюрем, погранвойск, спецпоселков) составлял 240 чел., контингент «Б» и контингент «В» — 126,4 тыс. чел., гражданское население, охваченное спецпереписью, — 5,2 тыс. чел.²² Выяснить точное число заключенных — задача чрезвычайно трудная. Речь может идти только об учете на конкретный момент времени. По данным В. Земскова, численность заключенных в лагерях на территории Коми АССР на 1 января 1939 г. составляла 112,6 тыс. чел., из них в Севжелдорлаге находилось 29,4 тыс., Ухтижемлаге — 27,0 тыс., Локчимлаге — 26,2 тыс., Воркутлаге — 17,9 тыс., Устьвымлаге — 12,0 тыс.²³

Таким образом, по нашей оценке, общая численность населения Коми АССР с учетом данных общегражданской переписи и спецпереписи НКВД составила в 1939 г. 450,9 тыс. чел., т. е. превысила официальные итоги на 41,3%.

Сравнительный анализ демографических показателей за 1926–1939 гг. в Коми крае со средними данными по России и по другим регионам позволяет сделать следующие выводы:

— в Коми рост численности населения был выше, чем в среднем по России. Так, численность населения в 1939 г. по отношению к 1926 г. в Коми составила 141,8%, в РСФСР — 117,1%;

²⁰ Рассчитано по: НАРК. Ф. Р.-140. Оп. 2. Д. 990. Л. 1–71; Ф. Р.-642. Оп. 1. Д. 21. Л. 1, 15.

²¹ Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы: численность, расселение, состав // Население России в XX веке: исторические очерки. Т. 1. 1900–1939 гг. М., 2000. С. 305.

²² Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. С. 229.

²³ Земсков В. Н. Массовые репрессии: заключенные // Население России в XX веке. Т. 1. С. 312.

¹⁸ Там же. С. 34, 39, 48.

¹⁹ НАРК. Ф. Р.-140. Оп. 2. Д. 990. Л. 1–71.

Таблица

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ АО (АССР) В 1926–1941 гг.
(НА НАЧАЛО ГОДА), ТЫС. ЧЕЛ.*

Год	Общая численность населения	В том числе	
		городского	сельского
1926**	207,3	6,8	200,5
	224,9	10,0	214,9
1927	212,3	6,8	205,5
1928	215,9	7,1	208,8
1929	226,2	7,3	218,9
1930	231,5	12,3	219,2
1931	239,1	13,7	225,4
1932	246,2	14,0	232,2
1933	258,3	18,7	239,6
1934	280,2	25,2	255,0
1935	285,4	24,6	260,8
1936	290,4	26,7	263,7
1937***	263,9	20,3	243,6
	309,3	26,8	282,5
1938		нет сведений	
1939***	319,0	29,2	289,8
	450,9	нет сведений	
1940	322,9	29,6	293,3
1941	342,1	38,0	304,1

* Составлено по: НАРК. Ф. Р.–140. Оп. 2. Д. 257. Л. 1, 48; Д. 259. Л. 3–7, 116; Д. 260. Л. 1–2, 13; Д. 264. Л. 6; Д. 267. Л. 50; Д. 271. Л. 8; Д. 356. Л. 4; Д. 372. Л. 4; Д. 451. Л. 85; Д. 1016. Л. 2, 20б.; Оп. 5. Д. 1. Л. 1; Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 15; Д. 7. Л. 1; Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996. С. 34, 39; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992. С. 25.

** В числителе — итоги переписи 1926 г. в границах на момент учета, в знаменателе — в современных границах.

*** В числителе — итоги гражданской переписи, в знаменателе — суммарный итог гражданской и спецпереписей.

— Коми край входил в число регионов с наиболее высокими темпами роста населения. На Европейской части России бóльший прирост зафиксирован только в Мурманской области, Карелии, Крыму, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии;

— Коми край относился к тем немногочисленным административным единицам РСФСР, где численность сельского населения за 1926–1939 гг. увеличилась (прирост 134,8%), в то время как в целом по РСФСР отмечено снижение числа сельских жителей (–5,4%).²⁴

В течение предвоенного 1940 г. численность населения Коми АССР (коренное население и спецпереселенцы, без лагерного контингента) выросла более чем на 20 тыс. чел. и составила на 1 января 1941 г. 342,1 тыс. чел., из них городское население насчитывало 38,0 тыс., сельское — 304,1 тыс. (по другим данным, соответ-

ственно 341,4 тыс. чел., 30,7 тыс., 310,7 тыс.).²⁵ В основе прироста — прибытие в республику новых групп спецконтингента НКВД, высланных сюда на поселение.

Нами сделана попытка на основе взаимодополняющих друг друга источников (текущая демографическая статистика, переписи населения, новейшие научные публикации) реконструировать динамику численности населения в Коми в рассматриваемый период (таблица). Разночтения в документах порой настолько велики, что представленная подборка (особенно это относится к 1930-м гг.) носит условно-репрезентативный характер.

Обращают на себя внимание скачки показателей в сторону увеличения, происходившие в 1929, 1931–1934, 1940 гг. Значительный рост в 1929 г. общей численности населения, в основном, сельского, объясняется уже упоминавшимися изменениями внешних границ автономии, прирост же в 1931–1934, 1940 гг.

²⁴ См.: Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. Россия. С. 20–26.

²⁵ НАРК. Ф. Р.–140. Оп. 2. Д. 1018. Л. 19.

произошел за счет включения в учетные документы больших групп прибывшего на поселение спецконтингента НКВД. Кроме того, можно отметить значительное увеличение численности городского населения в 1930 г., что стало результатом включения в черту города Сыктывкара территории бывшей Кодзвильской волости с населением 4,2 тыс. чел.²⁶

По расчетам, сделанным на основе ежегодных отчетов органов государственной статистики за 1926²⁷–1940 гг., население Коми края выросло за счет естественного прироста на 59,7 тыс. чел.,²⁸ за счет миграционного

прироста и административно-территориальных преобразований — на 75,1 тыс. чел. Таким образом, на долю первого фактора приходится 44,6 % общего прироста, на долю второго — 55,4 % (для сравнения: за 1920–1925 гг. естественный прирост обеспечил 60 % общего прироста, миграционный — 40 %).²⁹ С учетом же спецконтингента НКВД, включая спецпереселенцев, заключенных и военнослужащих, действительный миграционный прирост за 1926–1940 гг., по нашей приблизительной оценке, составил около 75 % общего прироста, т. е. превысил естественный прирост в 3 раза.

Igor L. Zherebtsov

Doctor of Historical Sciences, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center of the RAS (Russia, Syktyvkar)

E-mail: zherebtsov@mail.illhkomisk.ru

Natalia P. Beznosova

Research Fellow, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center of the RAS (Russia, Syktyvkar)

E-mail: nbeznosova@mail.ru

POPULATION DYNAMICS AND SOURCES OF FORMATION OF KOMI REPUBLIC (1926–1940)

The article makes an attempt for the first time on the basis of existing publications and new archival documents to generalize and analyze the dynamics of the number and sources of population formation in the Komi Republic from 1926 to 1940. The main criterion for the distribution of material in the study are the materials of the All-Union population censuses of 1926, 1937, 1939. The main difficulty lay in the numerous discrepancies in the final documents of censuses and demographic statistics of this period, in the fragmented and incomplete information on penicidal groups of the population (prisoners and special settlers). Demographic material is considered in the context of political and socio-economic events, as a direct result and an illustration of state policy. The authors come to the conclusion that the socio-economic and political transformations that took place in the USSR in the second half of the 1920s–1930s affected the Komi territory to the greatest extent and entailed profound changes in the demographic sphere. In a relatively short chronological period, a new system of population formation has developed in the republic, with the external migration increase taking the lead. In the areas of industrial and transport construction that have begun, large masses of the able-bodied population were sent, including forcibly. Under the influence of external migration, the population growth rate has significantly increased, both in urban and rural areas, and serious changes have occurred in its location and resettlement.

Keywords: *Republic of Komi (Komi AO, Komi ASSR), 1926–1940, population, sources of population formation*

REFERENCES

Beznosova N. P. [The movement of the population of the Komi Republic in 1926–1940]. *Etnodemograficheskie i etnokulturnye protsessy na Kraynem severe Yevrazii* [Ethnodemographic and ethno-cultural processes in the Far North of Eurasia]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2004, iss. 1, pp. 111–125. (in Russ.).

²⁶ См.: Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Автономной Коми области на 1929–30 год. Сыктывкар, 1929. С. 2.

²⁷ В границах на момент проведения переписи.

²⁸ См.: Безносова Н. П. Естественное движение населения Республики Коми в 1926–1940 гг. // *Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем севере Евразии*. Сыктывкар, 2004. Вып. 1. С. 114.

²⁹ Рассчитано по: НАРК. Ф. Р.–140. Оп. 1. Д. 309. Л. 2, 8; Д. 357. Л. 12, 17.

Beznosova N. P. [The role of the Gulag in the development of a network of urban-type settlements in the Komi ASSR in the 1930s–1950s]. *Materialy I Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Istoriya i perspektivy razvitiya severnykh regionov Rossii: Rol GULAGa, memorialnaya deyatelnost”* [Materials of the 1st Intern. Scientific Conf. “History and development prospects of the Northern regions of Russia: the role of the GULAG, Memorial”]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2011, pp. 3–7. (in Russ.).

Beznosova N. P., Zherebtsov I. L., Ignatova N. M. *Etnicheskiy faktor v demograficheskom razvitiy Respubliki Komi (seredina XIX — nachalo XXI veka): ocherki istorii narodonaseleniya* [Ethnic factor in the demographic development of the Komi Republic (middle 19th — early 21st century): essays on the history of the population]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2006, 184 p. (in Russ.).

Ignatova N. M. *Spetspereselentsy v Respublike Komi v 1930–1950-e gg.* [Special migrants in the Komi Republic in the 1930s–1950s]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2009, 192 p. (in Russ.).

Skvoznikov V. Ya., Zherebtsov I. L., Fauzer V. V. *Naselenie Respubliki Komi: proshloe, nastoyashchee, budushchee (o chem rasskazyvayut perepisi)* [Population of the Republic of Komi: past, present, future (as censuses tell)]. Syktyvkar: Goskomstat RK Publ., 2001, 204 p. (in Russ.).

Zemskov V. N. [“Kulak exile” in the 30 years: number, resettlement, composition]. *Naselenie Rossii v XX veke* [Population of Russia in the 20th century]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000, vol. 1, pp. 277–310. (in Russ.).

Zemskov V. N. [Mass repressions: prisoners]. *Naselenie Rossii v XX veke* [Population of Russia in the 20th century]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000, vol. 1, pp. 311–330. (in Russ.).

Zherebtsov I. L., Beznosova N. P. *Formirovanie vneshnikh administrativnykh granits Komi avtonomii v XX veke* [Formation of the external administrative boundaries of the Komi Autonomy in the 20th century]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2014, 40 p. (in Russ.).

Zherebtsov I. L., Beznosova N. P., Vishnyakova D. V. *Ot pervobytnykh stoyanok — k gorodam: ocherki istorii zaseleniya Respubliki Komi s drevneyshikh vremen do kontsa XX veka* [From primeval sites to cities: essays on the history of the settlement of the Republic of Komi from ancient times to the end of the 20th century]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2014, 296 p. (in Russ.).

Zherebtsov I. L., Fauzer V. V., Rozhkin E. N. *Selskoe naselenie Komi v seredine XIX–XX veke: rasselenie, sostav, chislennost* [The rural population of Komi in the middle of the 19–20 century: resettlement, composition, strength]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2005, 220 p. (in Russ.).

Zhiromskaya V. B., Kiselev I. N., Polyakov Yu. A. *Polveka pod grifom “sekretno”. Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1937 g.* [Half a century under the stamp “secret”. All-Union Population census of 1937]. Moscow: Nauka Publ., 1996, 152 p. (in Russ.).